

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

Вызовы гражданской, административной юстиции и нотариата в условиях пандемии COVID-19

*Абсалямова Виолетта Генриховна,
магистрант кафедры гражданского права и процесса Института
государства и права Тюменского государственного университета
pum.pie@yandex.ru*

КАТЕГОРИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ: ВЫЗОВЫ ПАНДЕМИИ COVID-19

УДК 347.4

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие вопросы применения добросовестности в международной торговле в период пандемии COVID-19. Целью исследования является выявление основных признаков добросовестности как общего организационного принципа обязательственного права, а также тенденций его применения на практике. На основе предпринятого анализа автор высказывает предложения, направленные на установление границ интерпретации данного принципа в российском обязательственном праве.

Ключевые слова: принцип добросовестности, пандемия, форс-мажор, недобросовестное поведение, надлежащее исполнение договора.

*Violetta G. Absalyamova,
Master of the Institute of State and Law, University of Tyumen
pum.pie@yandex.ru*

CATEGORY OF GOOD FAITH IN INTERNATIONAL TRADE: CHALLENGES OF COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The article discusses the critical issues of the application of good faith in international trade during the COVID-19 pandemic. The aim of the study is to identify the main features of good faith as a general organisational principle of the law of obligations, as well as trends in its application in practice. Based on the analysis undertaken, the author makes proposals aimed at establishing the boundaries of the interpretation of this principle in Russian law of obligations.

Keywords: the principle of good faith, pandemic, force majeure, unfair conduct, proper performance of the contract.

Современное государство настоятельно призывает к ответственному и добросовестному исполнению и обеспечению исполнения договоров во время пандемии COVID-19. В таком контексте социальное дистанцирование и самоизоляция отдельных лиц, организаций следует рассма-

тривать как часть национальных ответных мер на чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, с которой столкнулся весь мир. Обстоятельства, в которых оказалась мировая экономика, беспрецедентны и исключительны.

Ответственное и добросовестное поведение в рамках договорных отношений должно способствовать достижению поддержания показателей, необходимых для поддержки немедленного реагирования на случаи заражения COVID-19, защиты здоровья населения, рабочих мест и экономики; обеспечения движения денежных средств, в том числе для оплаты труда сотрудников, физических и юридических лиц по всей цепочке поставок. В целом, принцип добросовестности служит для обеспечения того, чтобы договорная и экономическая деятельность могли быть сохранены и готовы к продолжению своего функционирования после завершения текущей чрезвычайной ситуации.

Обязательство действовать добросовестно применяется к любому вопросу, возникающему в связи с исполнением договора. Оно распространяется на все аспекты договорных отношений, включая: преддоговорное урегулирование разногласий сторон, исполнение договора, разрешение спора, прекращение (в том числе расторжение) договора [5, с. 120-124].

Обязательство действовать добросовестно может также распространяться на поведение сторон после прекращения действия договора. Например, если договор налагает обязательства, которые будут продолжаться после его окончания, от сторон договора может потребоваться добросовестное выполнение этих обязательств [7, с. 318]. Обязанность действовать добросовестно не может быть исключена или ограничена положениями другого документа, включая договор.

Принцип добросовестности при исполнении и обеспечении соблюдения международных договоров, основываясь на существенном влиянии пандемии COVID-19, включает в себя разумное реагирование на проблемы с производительностью и обеспечением исполнения договоров, стремление к достижению справедливых и равноправных условий договора, наличие финансовых ресурсов, защиту здоровья населения и национальных интересов.

По российскому праву, затруднение или отсутствие заинтересованности в исполнении договора, вызванное пандемией и наложением ограничений на все отрасли экономики, следует считать существенным изменением обстоятельств [1; 2].

Особые положения о форс-мажорных обстоятельствах в международных договорах действуют в соответствии с российским законодательством. Если оговорки о форс-мажоре были согласованы в международном договоре, российские суды должны толковать и применять такие оговорки в индивидуальном порядке, в значительной степени в зависимости от формулировок положений договора и конкретных обстоятельств дела.

Таким образом, вопрос о том, следует ли такое событие, как глобальная пандемия, квалифицировать как форс-мажор, будет зависеть от конкретной формулировки соответствующей оговорки. Если ее положения прямо не касаются пандемии, российским судам следует проверить, подпадает ли данное событие под договорное определение форс-мажора.

Бремя доказывания того, что произошел форс-мажор, обычно возлагается на сторону, которая применяет оговорку о форс-мажоре. Если сторона успешно демонстрирует, что неисполнение обязательств вызвано форс-мажорными обстоятельствами, эффект будет зависеть от содержания оговорки.

Должник может также попытаться прибегнуть к известной «доктрине изменения обстоятельств» (*rebus sic stantibus*) [6; 7], которую также можно вывести из толкования положений статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для действия доктрины необходимо наличие следующих условий: произошло непредвиденное изменение обстоятельств; такое изменение не относится к недобросовестным действиям сторон; буквальное толкование договора приведет к несправедливому исходу для стороны в соответствии с принципом добросовестности.

Средства правовой защиты, которые могут быть доступны потерпевшей стороне в соответствии с данной доктриной: право на расторжение договора либо право изменить условия договора. Бремя доказывания лежит на потерпевшей стороне, ссылающейся на доктрину.

Для достижения баланса условия договора могут быть изменены, чтобы обеспечить первоначальное положение сторон в момент заключения договора. Изменение положений договора, а не право расторгнуть договор, может рассматриваться как добросовестное поведение сторон [4]. Данная позиция также мотивирована принципом «*pacta sunt servanda*», согласно которому договоры должны быть исполнены, а изменение условий договора является лишь средством обеспечения исполнения договора [3].

Таким образом, соблюдение принципов разумности и добросовестности, как в области международной торговли, так и в национальном гражданском обороте, в современных условиях приведет к наилучшим долгосрочным результатам для мировой и национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5. Май.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5. Май.
4. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32.
5. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова [Электронный ресурс]. URL: http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/bl_ackletter2010-russian.pdf (Дата обращения: 20.10.2020).
6. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2016 [Electronic resource]. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2018/01/17/1160376555/Принципы%20УНИДРУА%202016.pdf> (Date of Access: 20.10.2020).
7. Berger K.P., Arntz T. Good faith as a ‘general organising principle’ of the common law, *Arb. Int’l*. 2016. Vol. 32. P. 514.
8. Eisenberg M.A. *The Duty of Good Faith in American Corporate Law*, ECFR 2006, at 10 et seq. Berlin, 2006. P. 44.